

УДК 343.8

ЛЕОНИД БОРИСОВИЧ СМИРНОВ,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры правоведения
Северо-Западного института управления,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация,
e-mail: lbs1958@yandex.ru

ПЕНОЛОГИЧЕСКИЕ И ПЕНИТЕНЦИАРНЫЕ ОСНОВЫ НАУКИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

Для цитирования

Смирнов, Л. Б. Пенологические и пенитенциарные основы науки уголовно-исполнительного права / Л. Б. Смирнов // Уголовно-исполнительное право. – 2018. – Т. 13(1–4), № 3. – С. 273–281.

Аннотация. В настоящее время особенно актуальна задача использования богатого потенциала пенологии и пенитенциарной науки и их представителей по вопросам эффективного противодействия преступности и исполнения наказаний. В условиях глобализации большое значение имеет коррекция целей уголовного наказания, принципов пенитенциарной политики, средств и методов исполнения уголовных наказаний. Учитывая происходящие в российском обществе процессы, уголовно-исполнительная наука должна ориентироваться на разработку пенитенциарной системы, которая сочетала бы в себе гуманистические подходы к исполнению наказания с одновременным учетом особенностей российской действительности, преимущества практики, требований укрепления правопорядка, а также реальных ресурсных возможностей.

Ключевые слова: наказание, пенология, пенитенциария, уголовно-исполнительная наука.

Общество с древних времен применяет наказание. Часто наказание рассматривалось как неотъемлемый элемент государственного управления.

Применение наказания породило интерес к его исследованию, в результате в истории общественной и научной мысли выделились различные позиции. Коротко охарактеризуем эти позиции или, точнее, теории.

Основное внимание исследователей уделялось и уделяется выяснению и обоснованию его целей. В этом плане можно выделить теории возмездия, полезности, устрашения, предупреждения, исправления, психологического принуждения, интегративные теории.

Сторонники *теории возмездия* находят ему подтверждение в творениях греческих и римских писателей. Аристотель полагал, что возмездие законно и справедливо, однако его нельзя смешивать с местью [1, с. 89]. Полное завершение теория возмездия

получила в немецкой философии в виде теории материального возмездия Канта и диалектического возмездия Гегеля. Наказание представляется необходимой и неизбежной реакцией на преступления, имеющей характер возмездия или характер меры зачета, уравнивания. Г. В. Ф. Гегель утверждал, что «наказание может осуществляться лишь в отношении внешнего общественно опасного деяния человека и не может распространяться на умонастроение. Наказание – это возмездие, но не возмездие как некое равенство в ценности между ущербом, причиненным преступлением, и ущербом, причиненным преступнику наказанием» [2, с. 49]. И. Кант, в частности, отмечал: «Зло требует оплаты злом, только одно воздаяние по принципу равенства может определить меру и объем наказания либо равенство по силе действия» [3, с. 187].

Сторонник *теории полезности* И. Бентам отмечал, что наказание законно потому, что оно полезно или, правильнее говоря, необходимо, и потому, что причиняемые им страдания преступнику не могут выдержать сравнения с огромной пользой, приносимой им для общества. Бентам разработал принципы назначения наказания на основе развития идей Монтескье и Беккариа о необходимости соразмерности преступления и наказания, при этом чем скорее следует наказание за преступлением, чем ближе к нему, тем оно справедливее, тем оно полезнее. Бентам разработал метод моральной арифметики, который содержал всеобъемлющую таблицу удовольствий и страданий, вскрыл условия, влияющие на психику человека, на нравственность личности. Данная методика позволила ему сформулировать ряд принципиальных положений:

- должно, чтобы зло наказания превосходило выгоду преступления;
- чем менее неминуемость наказания, тем более должна быть строгость его;
- чем важнее преступление, тем более можно решиться на наказание жестокое для вящей надежды предупредить преступление;
- одинаковые наказания за одинаковые преступления не должны быть налагаемыми на всех преступников без изъятия. Надлежит принимать в уважение обстоятельства, имеющие влияние на чувствительность.

Теория устрашения наказанием лиц, стремящихся совершить преступление, является наиболее старой представительницей относительных теорий наказания. По своим конечным результатам теория устрашения воздействует на неустойчивых членов общества, поэтому она тесно связана с теорией частного и общего предупреждения. Фома Аквинский считал, чтобы обезвредить людей порочных и не поддающихся убеждениям и наставлениям, необходимы страх наказания и принуждения.

Основатель *теории предупреждения* Грольман считал, что целью наказания является уничтожение посредством принуждения в преступнике опасного состояния, которое может быть достигнуто путем физической изоляции его от общества. Беккариа полагал, что наказания должны быть предназначены только для того, чтобы сдерживать нарушителя от совершения дальнейших преступлений; наказания должны применяться только в крайних целях.

Исправление как цель наказания своеобразно трактовалась в Средние века. Осознание человека определялось состоянием его души, а преступление человека объяснялось грехом или ересью. В силу этого наказание по мысли церковных мыслителей должно было лечить душу, очищая ее от дьявола. Таким образом, наказание было обращено к сознанию человека. Именно тогда стало применяться покаяние перед священником даже в случае применения смертной казни.

Теория исправления получила большое распространение в XIX в. Согласно данной теории цель наказания может быть только одна – исправление преступника так, чтобы

он по собственному своему почину перестал быть опасным для общественного спокойствия. Обоснованием такой идеи и ее продвижением занимались разные общественные науки: философия, социология, психология, криминология и пенитенциария. Сторонники теории исправления исходят из того, что нравственное исправление изменяет духовный мир человека. Оппоненты данной теории утверждают, что эта теория бессильна в отношении рецидивистов, нравственно испорченных или умственно недоразвитых преступников.

Теория психологического принуждения А. Фейербаха обосновывает суровость уголовного наказания исходя из того, что чем суровее наказание, тем оно целесообразнее, тем больше шансов на предотвращение преступлений.

Интегративные теории появились в конце XIX – начале XX века и соединили в себе основные идеи абсолютных и относительных теорий наказания. Эти теории получили большое распространение и в России. Интегративные теории И. Я. Фойницкого и Н. Д. Сергиевского к целям наказания относили устрашение, общую и частную превенцию. При этом под специальным предупреждением они понимали исправление осужденного до нравственного его возрождения [4, с. 48]. По их мнению, цель наказания выражается в юридическом исправлении преступника, в восстановлении уважения и доверия к нему граждан, в восстановлении чести и достоинства пострадавшего, в восстановлении справедливости [5, с. 9–10]. Указанную теорию в свое время очень образно объяснил Н. С. Таганцев. Он писал, что наказание подобно двуликому Янусу: одним лицом оно обращено к прошлому – уже совершенному преступлению и его субъекту, другим – к будущему, к исправлению осужденного, чтобы после отбытия наказания он не совершил бы нового преступления [6, с. 14].

Дискуссионным вопросом пенитенциарной науки того времени был вопрос о том, достижимы ли цели наказания в условиях тюремного заключения. Одним из противников идеи исправления преступников был С. П. Мокринский. По его мнению, уголовная репрессия по отношению к преступнику должна преследовать три основные цели: одну общую и постоянную – психологическое принуждение и две социальные постоянные – социального приспособления и механического обезвреживания.

Сторонником возможности исправления преступника в условиях тюрьмы был С. В. Познышев. По его мнению, тюрьма должна выпустить его настолько изменившимся, социально годным, чтобы он был способным жить непреступно, честным трудом, чтобы он умел задерживать в себе возникающие в своем сознании идеи совершения преступлений, всесторонне все «за» и «против», умение руководить своим поведением [7, с. 23–25].

В советский период целям наказания посвятили свои исследования Н. А. Беляев, И. М. Гальперин, С. И. Дементьев, А. И. Зубков, И. И. Карпец, Л. Г. Крахмальник, Н. Ф. Кузнецова, М. П. Мелентьев, А. С. Михлин, А. Е. Наташев, И. С. Ной, А. Л. Ременсон, Н. А. Стручков, Ю. М. Ткачевский, Б. С. Утевский, Н. Д. Шаргородский, И. В. Шмаров и др.

В юридической литературе велась полемика между сторонниками отнесения кары к целям наказания (Н. А. Беляев, И. И. Карпец) и их противниками (А. А. Герцензон, Л. А. Ременсон, Н. А. Стручков, Н. Д. Шаргородский).

Таким образом, сущность и цели наказания имеют исторически изменчивый характер и изменяются соответственно развитию форм государственности, зависят от уровня цивилизованности общества, социально-политического и экономического состояния общества и государства, господствующих в обществе нравственных, этических и правовых ценностей и представлений о преступлении, о целях и содержании наказания, уровня и характера преступности, степени антоганизованности сознания личности.

Таким же образом изменяется и система наказаний, поскольку она непосредственно отражает цели и задачи наказания.

Во второй половине XVIII столетия практическая деятельность тюрем привлекала внимание ученых, общественных и религиозных организаций, правительств многих государств. Это было вызвано тем, что тюрьма рассматривалась как эффективное средство в борьбе с преступностью: начали проводиться тюремные конгрессы, изобретались различные тюремные системы, в университетах открывались кафедры тюремоведения. В конце XVIII в. появилась новая отрасль знаний – наука об исполнении наказания в виде лишения свободы – пенитенциарная наука (тюремоведение). Предметом ее изучения стала практическая деятельность тюремных учреждений. Начало этой науке положили исследования Д. Говарда и И. Бентама, чьи идеи оказали огромное влияние на гуманизацию системы наказания во всем мире. Вот основные из них:

- 1) главной целью тюремного заключения должно быть исправление преступника, приспособление его к правомерной жизни в обществе. Тюремное заключение должно быть не менее 5 лет, чтобы было время для изучения осужденного и его исправления;
- 2) раздельное содержание осужденных к лишению свободы мужчин и женщин, несовершеннолетних и взрослых;
- 3) раздельное содержание осужденных в зависимости от степени тяжести совершенного преступления;
- 4) применение системы одиночного заключения;
- 5) гуманное отношение к заключенным;
- 6) обязательное привлечение заключенных к труду. Труд заключенных не должен приносить им страданий;
- 7) широкая постановка религиозного образования заключенных.

Д. Говард и И. Бентам составили пенитенциарную модель, которая предусматривала профессиональное обучение, трудовое и нравственное воздействие на преступников с целью исправления отрицательных привычек и нравов. Они разработали и предложили обществу классические проекты пенитенциарных систем, которые предполагали искоренение приводящих к преступлению дурных нравов путем привлечения заключенных к труду в специальных мастерских, обучения трудовым специальностям, общего образования, нравственного воздействия на личность.

Правительства европейских государств и Соединенных Штатов Америки не останавливаются перед значительными расходами для проведения реформы тюремной системы. Начало реформы следует отнести к 1786 г., когда в Филадельфии, штат Пенсильвания, была создана первая одиночная тюрьма, которая получила название «пенитенциарий» (от лат. *poenitentia* – раскаяние).

Пенсильванская система не смогла решить воспитательных задач наказания. Эта система, безусловно, имела и определенное положительное значение в том смысле, что была удовлетворена возникшая потребность в новых тюрьмах, улучшены были условия содержания осужденных, исключено влияние худших на менее испорченных преступников, введены исправительные начала в порядок исполнения наказания.

Во второй половине XIX века продолжались поиски различных вариантов исполнения наказания в виде лишения свободы с использованием прогрессивной системы отбывания наказания. В этот период в США был создан новый вид исправительного учреждения – молодежный реформаторий, который сочетал в себе атрибуты тюрьмы и воспитательного учреждения. Первый реформаторий был открыт в 1876 г. в городе Эльмайер. Средствами исправительного воздействия в реформаториях выступали

труд, общеобразовательное обучение, профессиональное обучение, военная подготовка. Прогрессивная система в реформатории состояла в том, что все заключенные подразделялись на три класса, пребывание в каждом из которых связывалось с различными условиями содержания.

В дальнейшем прогрессивная система была использована в Ирландии и заключалась в наличии переходных тюрем с полусвободным режимом. Ирландская тюремная система предполагала первоначальное девятимесячное одиночное заключение. Создание переходных тюрем явилось удачной находкой, так как в них создавались условия для постепенного привыкания осужденных к жизни на свободе и привлечения к общественно полезному труду.

Прогрессивная система сразу обнаружила свои преимущества перед Пенсильванской и Оборнской системами и получила широкое распространение в европейских государствах. Элементы прогрессивной системы присутствовали и в российских каторжных тюрьмах. Прогрессивная система отбывания наказания является механизмом исправительного воздействия, заключающимся в стимулировании к исправлению осужденного путем изменения его правового положения в части смягчения или усиления кары, увеличения или уменьшения предоставляемых благ.

В России наиболее известными учеными в пенитенциарной сфере стали профессора С. В. Познышев, Н. С. Таганцев, И. Я. Фойницкий.

С. В. Познышев издал в 1915 г. книгу «Очерки тюрьмоведения», а в 1924 г. – «Основы пенитенциарной науки». Ученый много внимания уделял вопросам исправления заключенных, которое он делил на нравственное и юридическое. К средствам исправления арестантов он относит тюремное воспитание, тюремное образование, арестантский труд, тюремную дисциплину.

Н. С. Таганцев научно обосновал наибольшую эффективность тюрьмы в борьбе с преступностью по сравнению с другими видами наказаний. Он утверждал, что, изолируя преступника от общества на определенный срок, тюрьма уже тем самым обеспечивает охрану общества от этого лица. Н. С. Таганцев полагал, что любой человек, совершивший преступление, может быть исправлен. Различая, так же как и С. В. Познышев, нравственное и юридическое исправление, Н. С. Таганцев указывал, что государство может иметь в виду только юридическое исправление, то есть развитие в лице настроения, соответствующего требованиям права, чувства правоподчиненности. «Тюрьма, – считал он, – может приучить арестанта к порядку, к надлежащему распределению своего времени, к физической и нравственной чистоплотности. Тюрьма может приучить и приучать человека к труду...». Вместе с тем, по мнению Н. С. Таганцева, и мы с ним абсолютно солидарны, тюрьма должна сохранять свое репрессивное назначение и неминуемо причинять физические и нравственные страдания преступнику.

И. Я. Фойницкий в 1889 г. написал «Учение о наказании в связи с тюрьмоведением». В Санкт-Петербургском университете он первым не только в России, но и во всем мире начал читать специальный курс по тюрьмоведению для студентов юридического факультета. И. Я. Фойницкий рассматривал тюрьмоведение как особую отрасль политико-юридических наук, стремящуюся к философско-практическому (позитивному) осмыслению карательной системы. Содержанием пенитенциарной науки ученый считал «определение институтов, способных оказать в полезную для общежития сторону воздействие на преступный класс путем тщательного изучения особенностей преступного населения и действительного влияния на него практикуемых мер. Примыкая одною своею стороною к уголовному праву, тюрьмоведение близко соприкасается другими сторонами с

народным воспитанием и народным призрением» [8, с. 314]. И. Я. Фойницкий большое внимание уделял средствам исправления осужденных, к которым относил тюремную работу, тюремное образование, тюремную дисциплину, тюремное воспитание, тюремную гигиену, тюремную архитектуру. Он рассматривал тюрьму как сложный государственный комплекс, в котором особое место занимает тюремный персонал и в первую очередь начальник пенитенциарного учреждения. В своих работах И. Я. Фойницкий обращался также к иным вопросам уголовно-исполнительного права, не связанным непосредственно с тюремным заключением. Так, в конце 70-х гг. XIX в. им написаны статьи, в которых он исследует вопросы, связанные со ссылкой («Наша сибирская ссылка», «Управление ссылки»). Исследование «Ссылка на Западе» (1881) было переведено на французский язык. Будучи членом комиссии по пересмотру законодательства о ссылке, он способствовал значительному сокращению применения ссылки. Результатом этой деятельности явился закон от 3 июня 1900 г. об ее отмене.

Таким образом, научные исследования в русской дореволюционной науке пенитенциарного права проводились в области учения о наказании, его целях и содержании, сущности наказания в виде лишения свободы и его эффективности, а также в разработке практических рекомендаций по совершенствованию функционирования пенитенциарной системы, включая вопросы, связанные со средствами исправления осужденных, с организацией работы тюремного персонала и управления пенитенциарными учреждениями.

Советский период в развитии пенитенциарного права начался с попытки реализации передовых идей, сформировавшихся в дореволюционный период. Многие известные ученые приняли советскую власть и работали в советских государственных учреждениях, внося в их организацию прогрессивные демократические начала организации исполнения наказания.

Российская правовая наука после Октябрьской революции претерпела значительную эволюцию, возникли новые правовые институты, «...многие из которых оказались более перспективными, чем дореволюционные механизмы...» [9, с. 21]. Теоретической основой новой советской пенитенциарной политики являлись труды зарубежных и отечественных пенитенциаристов С. В. Фойницкого, Н. С. Таганцева, С. П. Мокринского, А. А. Жижиленко, С. В. Познышева. Результатом влияния пенитенциарной науки на формирование новой исправительно-трудовой системы явилось создание в 1918 г. сельскохозяйственных колоний и реформаториев, представляющих собой воспитательно-исправительные учреждения. В 1918 г. в Московской губернии была открыта первая сельскохозяйственная исправительно-трудовая колония, в 1919 г. таких колоний стало девять.

С. В. Познышев в 1924 г. издал труд «Основы пенитенциарной науки», в котором он отходит от своих прежних взглядов на тюрьмоведение как всего лишь на раздел уголовного права и признает за пенитенциарной наукой право на самостоятельное существование.

Одним из крупных ученых в области пенитенциарного права, чья научная деятельность началась в первые десятилетия советской власти, был Б. С. Утевский (1887–1970). Им был написан учебник для вузов «Советская исправительно-трудовая политика». После длительного перерыва вновь изданным пособием для изучения исправительно-трудового права стала книга Е. Г. Ширвиндта и Б. С. Утевского «Советское исправительно-трудовое право» (1957). В 1960 г. издано учебное пособие «Советское исправительно-трудовое право», написанное коллективом авторов – преподавателей Высшей школы МВД СССР и практических работников исправительно-трудовых учреждений.

Поскольку советское исправительно-трудовое право только формировалось, значительное место отводилось пенитенциарным концепциям, проблемам тюрьмоведения, пенитенциарной науки, истории их развития, работе пенитенциарных конгрессов. Вопросами пенитенциарного права в историко-правовом аспекте активно занимался М. Н. Гернет (1874–1953) – автор пятитомного труда «История царской тюрьмы».

В начале 1930-х годов в связи с экономией государственных ресурсов научные исследования в сфере пенитенциарного права были приостановлены и возобновлены только в конце 1950-х гг. Первыми в этом направлении стали две работы Е. Г. Ширвиндта об основных принципах советской исправительно-трудовой политики и исправительно-трудового права, которые вышли под грифом «Для служебного пользования». Первые докторские диссертации в области исправительно-трудового права были защищены Н. А. Стручковым, Н. А. Беляевым, А. Л. Ременсоном. В 1960–1980-е гг. выходят многочисленные монографии, другие работы по вопросам исправительно-трудового права. К наиболее значительным из них можно отнести следующие труды: А. Е. Наташев, Н. А. Стручков «Основы теории исправительно-трудового права» (1967); Л. В. Багрий-Шахматов «Система уголовных наказаний и исправительно-трудовое право» (1969); Н. А. Стручков «Советская исправительно-трудовая политика и ее роль в борьбе с преступностью» (1972); В. П. Артамонов «Наука советского исправительно-трудового права» (1974); А. И. Зубков «Теоретические вопросы правового регулирования труда, осужденных в советских ИТУ» (1974); М. П. Мелентьев «Функции и структура советского исправительно-трудового права» (1977); А. И. Зубков «Социально-правовые и организационные проблемы труда осужденных к лишению свободы» (1980); Н. А. Стручков «Наука советского исправительно-трудового права» (1989).

В 1990-е гг. по пенитенциарным проблемам был опубликован ряд монографий: В. И. Селиверстова «Теоретические проблемы положения лиц, отбывающих наказание» (1992); Г. Л. Минакова «Права и законные интересы лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, и гарантии их реализации» (1993); А. Ф. Сизого «Поощрительные нормы уголовно-исполнительного права» (1994); А. В. Шамиса «Основные средства воздействия на осужденных и механизм их реализации» (1996).

Многие идеи тех лет легли в основу действующего уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации. В эти годы интенсивно развиваются и внедряются в практику пенитенциарных учреждений общеобразовательное и профессионально-техническое обучение, культурно-массовая и физкультурно-спортивная работа.

В исправительно-трудовых учреждениях внедрялась отрядная система, которая была впервые юридически закреплена Правилами внутреннего распорядка ИТУ 1972 г. Отряд осужденных создается в структуре исправительных учреждений с целью обеспечения управления исправительным процессом, создания необходимых условий для соблюдения прав и законных интересов, обеспечения личной безопасности осужденных, сохранения и поддержания их здоровья, проведения с ними воспитательной, психологической, социальной и иной работы, повышения образовательного, профессионального и культурного уровня, удовлетворения духовных запросов, подготовки к освобождению.

В настоящее время различные пенитенциарные проблемы нашли отражение в крупных монографических исследованиях Ю. А. Кашубы, А. П. Скибы, В. Б. Спицнаделя, Т. А. Минязевой и других ученых-пенитенциаристов.

Научно обоснованные представления и взгляды, правовые воззрения, нравственные и этические позиции в отношении исполнения наказания находят отражение в принципах уголовно-исполнительного права.

В советский период принципы исправительно-трудового права отдельно не были закреплены, тем не менее наука советского исправительно-трудового права уделяла им достаточно большое внимание. Принципы исправительно-трудового права отражали социально-политическую и общественно-экономическую природу советского строя, закономерности развития социалистического общества и политику государства.

В современном российском законодательстве вновь принимаемые отраслевые кодексы в обязательном порядке стали включать в себя те принципы, на которых построено соответствующее законодательство. Так, в ст. 8 УИК РФ были закреплены принципы уголовно-исполнительного права: законности, гуманизма, демократизма, равенства осужденных перед законом, дифференциации, индивидуализации исполнения наказаний, рационального применения мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения, соединения наказания с исправительным воздействием.

Заслуживает поддержки предложение авторского коллектива научно-теоретической модели Общей части Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации пополнить систему принципов уголовно-исполнительного законодательства принципами целесообразности, экономии принуждения, участия общества и граждан в исправлении осужденных и в обеспечении их прав и законных интересов [10, с. 63–87].

Считаем полезным дополнить предлагаемый перечень:

1) принципом комплексности средств исправительного процесса, заключающимся в применении всех средств, форм, приемов и методов исправительного воздействия на осужденных;

2) принципом соотносимости условий жизни в пенитенциарных учреждениях и минимальными стандартами жизнеобеспечения, принятыми в обществе. Данный принцип исходит из необходимости создания условий пребывания в пенитенциарных учреждениях, совместимых с минимально необходимыми требованиями жизнеобеспечения;

3) принципом сохранения связей с родственниками и внешним миром, необходимым для поддержания осужденным социально полезных связей с внешним миром и в особенности с близкими родственниками;

4) принципом безопасности пенитенциарной системы. Места лишения свободы в условиях мегаполисов и других крупных городов представляют повышенную криминогенную опасность для окружающей среды. На уголовно-исполнительные органы оказывается давление со стороны организованной преступности такого региона. Преступные сообщества угрожают персоналу исправительных учреждений, вовлекают их в криминальные связи, терроризируют сотрудников и их семьи. Места лишения свободы следует располагать вдали от городов, в отдаленных районах Сибири и Дальнего Востока.

Система принципов уголовно-исполнительного права многообразна и не может быть определена раз и навсегда и быть исчерпывающей, поскольку входит в содержание уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительной науки, которые, в свою очередь, отличаются динамичностью.

Достижением пенитенциарной науки явилась рожденная в СССР и действующая в настоящее время колониальная модель исполнения наказания в виде лишения свободы.

При исполнении наказания в виде лишения свободы широко применялась разработанная советской пенитенциарной наукой прогрессивная система отбывания наказания, а также отрядная система организации осужденных.

Некоторые как отечественные, так и зарубежные исследователи отмечают кризис наказания, особенно в виде лишения свободы, апеллируя к высокому уровню рецидива.

Набирает популярность идея невозможности исправления осужденных. Исправление осужденных, по их мнению, предполагает принудительное навязывание стереотипов, моделей поведения, определенного образа мышления, что нарушает свободу мысли и убеждений. Подобная позиция неверна и вредна, так как сводит наказание исключительно к каре и игнорирует возможность исправления личности преступника.

Библиографический список

1. Аристотель. Этика. СПб., 1908. 206 с.
2. Гегель Г. В. Ф. Философия права. М., 1977. 524 с.
3. Ойзерман Т. И. Философия Канта и современность. М., 1974. 469 с.
4. Уголовно-исполнительное право. Общая часть : учебник / под общ. ред. Ю. И. Калинин. Рязань, 2001. 584 с.
5. Мелентьев М. П. Возникновение и развитие пенологии и пенитенциарной науки. Рязань, 2000. 250 с.
6. Курс уголовного права. Общая часть : в 2 т. / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М., 1999. Т. 1. 624 с.
7. Познышев С. В. Очерки тюрьмоведения. М., 1915. 302 с.
8. Фойницкий И. Я. Учение о наказании в связи с тюрьмоведением. М., 2000. 464 с.
9. Синюков В. Н. Российская правовая система (вопросы теории) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 1995. 37 с.
10. Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: итоги и основания теоретического моделирования / под ред. В. И. Селиверстова. М., 2017. 328 с.